

— Шенок! Ты еще не вырос, а уже несёшь всякую чушь! Я тебе покажу, как болтать ерунду, щеки тебе порву! Будешь еще говорить? Будешь?

Он тянул щеки Хуан Сяодоу так сильно, что его лицо стало похоже на лицо из комедийного мема, а рот растянулся, как у сома.

— Аaaa!

— На что ты жалуешься? Ты действительно оправдываешь свою фамилию!

Двадцать с лишним лет, уже опытный «водитель», он мог говорить что угодно.

Хуан Сяодоу хотел выдать Хэ Чжаньянь: ты говоришь, что я «желтый», а твоя сестра — это вообще нечто. Она знает все, от «сдачи оружия в арсенал» до «хризантемы, усеянной ранами»!

— Ай! Больно, разорвали, порвали!

Хуан Сяодоу почувствовал резкую боль на губе и начал хлопать по руке Хэ Чжаньшу, чтобы тот перестал тянуть. Он уже превратился в «Хуана с большим ртом»!

В последние дни он был взволнован, возбужден, немного перегрелся, и его губы стали сухими. Хэ Чжаньшу и щипал, и тянул, и губа чуть не разорвалась. Наверняка появились маленькие трещинки.

Хэ Чжаньшу действительно увидел крошечную каплю крови, выступившую на губе Хуан Сяодоу, и сразу отпустил.

К счастью, Хуан Сяодоу был молод, его кожа была полна коллагена, гладкая, как резинка. Только губы были растянуты слишком широко. Хуан Сяодоу начал растирать лицо, чтобы вернуть себе острую, как у лисы, форму.

Хэ Чжаньшу придвинул стул ближе и, держа Хуан Сяодоу за подбородок, внимательно осмотрел его губу.

— Ты хорошо ладишь с Чжаньянь? Попроси ее дать тебе бальзам для губ, твои губы слишком сухие.

— Так больно!

— Где болит?

— Я превратился в кролика?

Хуан Сяодоу хотел протереть губу, чувствуя, что на ней появилось несколько маленьких трещинок. Хэ Чжаньшу не позволил ему трогать губу руками, ведь неизвестно, сколько бактерий на них. Он наклонился ближе, чтобы стереть крошечную каплю крови.

— Извини, я...

Дверь открылась, и на пороге появился модель, лицо которого побледнело.

Хуан Сяодоу быстро наклонился вперед, слегка повернувшись. Ложный поцелуй!

Хуан Сяодоу был очень умным, настоящим «сообразительным бобом». Он выбрал удобное место, чтобы сесть, и, если кто-то открывал дверь, они с Хэ Чжаньшу оказывались достаточно близко, и он мог слегка повернуть голову, создавая иллюзию поцелуя.

Модель побледнел еще сильнее.

— Прости!

Он сразу же закрыл дверь.

Хэ Чжаньшу обернулся и увидел, как кто-то закрывает дверь.

Кто это? Официант, который принес чай?

— Смотри, смотри, это все из-за твоей силы, моя губа порвалась!

Хуан Сяодоу крикнул, снова привлекая внимание Хэ Чжаньшу.

— Мои губы такие нежные, зачем ты так сильно тянул? Больно!

Он говорил так вызывающе, бросая взгляд на дверь.

Наверное, никто не подумал бы, что это Хэ Чжаньшу разорвал ему губу, все решили бы, что это следы поцелуя.

— Не смей больше нести ерунду, в следующий раз я тебе губу порву!

Модель был в отчаянии, он действительно был невиновен. У него начались проблемы в туалете, а Тянь Циньюй все время торопил его: «Давай быстрее, тебя ждут».

Модель было стыдно, он не мог сказать, что у него нет туалетной бумаги и он не может выйти. Он же модель, ему нужно сохранять лицо! Он ждал, что кто-то зайдет в туалет, но прошло полчаса, а никто не появлялся. В конце концов, он не выдержал, и когда Тянь Циньюй снова позвонил, он попросил его принести рулон бумаги.

Тянь Циньюй выругался и сразу позвонил своему сотруднику из Мочжая. Официант с рулоном туалетной бумаги побежал что есть мочи, и, наконец, модель смог выйти из туалета. Он тщательно проверил, что на нем не осталось запаха, и, убедившись, что выглядит наилучшим образом, открыл дверь, чтобы увидеть, как его предполагаемый партнер целуется с другим мужчиной.

Он ничего не сделал, а уже стал жертвой измены.

Наверное, это самая быстрая измена в истории!

И он даже не понял, как это произошло.

Модель быстро покинул чайный дом, совершенно ошеломленный, и увидел, как к нему бежит Тянь Циньюй.

Даже самый терпеливый человек не выдержал бы такого.

— Что случилось?

Тянь Циньюй был еще более ошарашен.

— Господин Тянь, пожалуйста, больше не знакомьте меня ни с кем.

— Хэ Чжаньшу с тобой поссорился? Почему?

— Он не ссорился со мной, мы даже не поговорили. Он в кабинете целовался с другим мужчиной! Господин Тянь, я благодарен вам за знакомство, но в следующий раз, пожалуйста, уточните детали!

Модель ушел, разъяренный.

Тянь Циньюй оказался в крайне неловкой ситуации.

Он тоже разозлился. Хэ Чжаньшу завел любовника? Зачем скрывать? Если бы он открыто привел его домой, его семья не стала бы возражать, даже помогла бы организовать свадьбу. Он говорил, что у него нет возлюбленного, а сам целуется с кем-то в кабинете!

— Хэ Чжаньшу, что с тобой не так?

Тянь Циньюй ворвался в кабинет и увидел Хэ Чжаньшу, который сидел рядом с молодым парнем и что-то обсуждал.

Его гнев только усилился. Он думал, что модель ошибся или зашел не в тот кабинет, но нет, все оказалось правдой!

— О чем ты кричишь? Где человек, которого ты мне представил? Он пропустил одну встречу, и теперь решил отплатить мне тем же?

Хэ Чжаньшу тоже был зол. Даже если Хуан Сяодоу его оглушил? Вряд ли, Хуан Сяодоу не смог бы, он слишком мал ростом. Куда же он делся? Почему не приходит?

Он сидел и ждал, как глупая жена, ожидающая мужа.

— Он зашел и увидел, как ты целуешься с другим! С кем ты целовался? С ним? Кто он?

Тянь Циньюй, как разгневанная жена, указывал на Хуан Сяодоу и допрашивал Хэ Чжаньшу.

— Он...

— Я его жених!

— Заткнись!

Хэ Чжаньшу оттолкнул его. Его статус поднялся слишком быстро: от «согласия» до «невесты» всего за полчаса.

Полчаса назад он был просто объектом знакомства, а теперь уже жених. В следующую секунду он, возможно, представится как законный супруг Хэ Чжаньшу, хотя он всего лишь самозванец.

— Детская помолвка была устроена нашими дедушками, свидетель здесь, мы просто следуем воле родителей и договору сватов, осталось только устроить свадьбу!

Хуан Сяодоу считал себя законным женихом.

— Хэ Чжаньшу, что за спектакль ты устраиваешь? Я знакомлю тебя с кем-то, а ты тут со своей детской помолвкой? Ты выглядишь прилично, а сам на двух стульях сидишь? Не боишься порваться?

— Не усугубляй, ладно? Это младший брат нашего семейного друга, просто шутка.

— Я не шучу, я твой жених!

— Заткнись и не мешай!

Хэ Чжаньшу толкнул его в лоб, и Хуан Сяодоу чуть не упал на спину.

— Модель застрял в туалете на полчаса, выбежал, чтобы прийти на встречу, зашел и увидел, как ты целуешься с ним. Что это значит?

— Какой поцелуй?

Это было слишком грязное обвинение, портящее его репутацию.

Тянь Цинъюй указал на Хуан Сяодоу: только что, что вы делали?

— У него губа порвалась, я просто смотрел. Он как младший брат для меня, какой поцелуй?

— Какие глаза у этого модель? У него явно проблемы со зрением, зачем тебе такой? Если он упадет в канализацию, тебе придется расклеивать объявления по всему городу, не создавай лишних проблем для полиции, они и так устают.

Хуан Сяодоу, как настоящий интриган, клеветал изо всех сил.

— У вас точно ничего нет?

— Нет!

— Есть-есть, я его жених, через пару дней встретимся с родителями. К концу года сыграем свадьбу.

Хуан Сяодоу продолжал говорить, погруженный в свои фантазии, но двое других игнорировали его.

— Что ты хочешь делать? Первый раз не удалось, второй раз — недоразумение. Мне готовить третий раз? Но в третий раз ты можешь его запереть, чтобы он не мешал?

Нedorазумение, нужно просто все прояснить, но Тянь Цинъюй, как сваха, был уже слишком уставшим.

Хэ Чжаньшу покачал головой, собираясь сказать, что он действительно не хочет продолжать. Два раза все пошло не так, будь то случайно или намеренно, это просто означает, что у них нет судьбы.

Но Хуан Сяодоу взорвался, хлопнув по столу!

Тянь Цинъюй перестал кричать, Хэ Чжаньшу перестал с ним разговаривать, и оба повернулись к нему.

Хуан Сяодоу был серьезен, с немного угрожающим выражением лица. Он смотрел на них.

— В семью Хэ я войду обязательно! Если ты будешь искать для Хэ Чжаньшу пару, я останусь холостяком, а Хэ Чжаньянь уговорю стать сторонницей одиночества. Тянь Цинъюй, выбирай: лучше погибнуть самому, чем другому.

<http://bllate.org/book/15289/1350765>